

Семейные отношения в условиях современности: состояние и перспективы

Н.В. Летова

ФГБУН «Институт государства и права Российской академии наук»,
г. Москва

Объектом исследования является правовое регулирование в области семейных правоотношений, необходимость совершенствования которого обусловлена законодательным закреплением ценностей, включающих, в числе прочего семейные ценности. Цель исследования состоит в оценке семейного законодательства на предмет его соответствия установленным семейным ценностям. Использован формально-юридический метод, метод анализа, синтеза. В результате исследования автор приходит к выводу о необходимости обогащения семейного законодательства фундаментально-значимыми категориями («семья», «семейные ценности») с целью обеспечения регулирования семейных отношений с учетом их морально-нравственной основы, соответствия их содержания традиционным семейным ценностям. Выявлено, что семейное законодательство нуждается в корректировке, разумной «адаптации» к новым условиям гражданского оборота, что позволит обеспечить искомый баланс публичных и частных интересов в сфере семейных правоотношений, сохранить автономность семейных отношений и обеспечить защиту прав их субъектов.

Ключевые слова: семья, семейные ценности, дети, государство, защита, брак, фиктивность, опека и попечительство, опека с иностранным элементом.

Системные преобразования социально-экономических отношений, структурные изменения в обществе не только оказали влияние на сферу семейных отношений, но и предопределили потребность совершенствования семейного законодательства. Действие Семейного кодекса Российской Федерации (далее – СК РФ) на протяжении 30 лет подтвердило стабильность семейно-правовых норм, однако в настоящее время назрела необходимость их корректировки с учетом законодательно установленных традиционных семейных ценностей [10, с. 71; 11, с. 10–11; 12, с. 116].

Институт семьи и брака, защита прав социально уязвимых категорий граждан (детей, женщин) всегда находились в фокусе пристального внимания государства [13, с. 67; 15, с. 239]. Поддержка семьи и брака как союза мужчины и женщины, детей, в том числе оставшихся без попечения родителей, относится к числу ключевых направлений, определяющих национальные приоритетные направления государства на ближайшие годы [3]. Изменения конституционных

положений, получившие дальнейшую реализацию в отраслевых нормах, фактически создали нормативную основу для формирования в сфере семейных правоотношений элементов так называемого «нравственного догматизма». Одновременно, на фоне укрепления ценностных ориентиров, российское государство столкнулось с серьезным демографическим кризисом, «нивелированием» института семьи и брака, ростом числа разводов и отсутствием желания, особенно среди молодежи, вступать в брак, иметь детей, нести ответственность за них и проч.

Вместе с тем закрепление семейных ценностей актуализировало проблемы теории семейного права, обусловленные структурными особенностями СК РФ, отсутствием так называемой общей части, содержание которой могло бы включать фундаментальные понятия, используемые в сфере семейных правоотношений. Так, в семейном законодательстве нет определений таких понятий, как «традиционные семейные ценности», «семья», «брак» и др., что не только затрудняет правоприменение, но и препятствует достижению желаемого социального эффекта от применения предусмотренных законом форм и способов защиты прав граждан в сфере семейных правоотношений. Дополнительные сложности связаны с использованием таких понятий в разноотраслевых нормах [2, 8], что не позволяет сформулировать универсальное для них значение. В связи с этим появились «замещающие» термины, например, «категориальность», обозначающая принадлежность семьи к определенному виду (многодетные, молодые, неполные и проч.). Кроме того, отсутствие единых легальных определений указанных понятий привело не только к отождествлению таких разных явлений, как «семья», «состав семьи», «члены семьи», но и к отсутствию четких механизмов, учитывающих специфику семейных правоотношений, особенности правового статуса их участников. Подобные пробелы не позволяют на практике обеспечить своевременную защиту прав субъектов семейных правоотношений. Появление таких новых субъектов семейных отношений, как семьи (члены семьи) участников специальной военной операции (далее – СВО), актуализировало интерес к применению такого специального механизма правового регулирования семейных отношений – ситуационного. Его особенность состоит в том, что решение, например, об оказании мер социальной поддержки указанным категориям граждан принимается в индивидуальном порядке, исходя из той жизненной ситуации, в которой оказалась семья и ее члены [7].

Несмотря на сохраняющуюся стабильность норм, определяющих содержание СК РФ, следует признать, что семейные отношения «не остались в стороне» от системных преобразований, происходящих в обществе и государстве. Так, наблюдается усиливающаяся тенденция влияния публичных элементов на сферу семейных отношений,

традиционно относящихся к частным, что потребовало решения давней проблемы о пределах и соотношении публичных и частных интересов в сфере семейных отношений. Представляется, что достижение искомого баланса возможно при одновременном соблюдении права каждого гражданина на неприкосновенность частной жизни (ч. 1 ст. 23 Конституции РФ) и потребности защиты публично-значимых интересов в сфере семьи. Их взаимообусловленность наглядно проявляется в новеллах семейного законодательства, устанавливающих запрет на регистрацию брака, если одно из лиц является иностранным гражданином или лицом без гражданства, сведения о котором внесены в реестр контролируемых лиц (ч. 2 ст. 156 СК РФ).

Очевидно, что подобного рода запреты должны быть не только обоснованными, но и направленными на урегулирование сопряженных вопросов, не связанных с нарушением миграционного законодательства. Так, у такого гражданина могут быть дети на территории Российской Федерации, приоритетная защита прав которых, в частности права на получение содержания в виде выплаты алиментов, не дифференцирована в зависимости от того, рождены они в браке или вне брака. Получение прав не связано с наличием зарегистрированного брака между родителями ребенка (ч. 1 ст. 60 СК РФ). В этой связи остается нерешенным вопрос, каким образом будет обеспечена защита имущественных прав таких детей в случае «выдворения» биологического отца ребенка. Также в случае, если вторая сторона («фактическая супруга») не знала о наличии такого запрета (внесение в реестр контролируемых лиц), возникает сомнение не только в отношении действительности брака, но и в отношении решения последующих вопросов, связанных с фиктивностью семейных правоотношений (имущественные вопросы, установление происхождения ребенка, право на имя и проч.). Понимая, что решение подобных проблем фактически осталось за «пределами» правового регулирования, очевидно, что такие изменения необходимо принимать, учитывая положения отраслевых норм.

Как отмечалось, состояние современного общества свидетельствует о трансформации семейных отношений, весьма сдержанном отношении к институту брака, что потребовало законодательных решений, определивших фундаментальные основы по сохранению и укреплению традиционных семейных ценностей в связи с возросшим идеологическим влиянием на граждан России.

Стоит предположить, что главное предназначение семьи состоит в рождении и воспитании детей, поэтому обновленные конституционные положения направлены на установление дополнительных мер, обеспечивающих защиту института брака, материнства, отцовства и детства. Так, определение брака как союза мужчины и женщины в рамках конституционных положений (п. «ж. 1») ч. 1 ст. 72) позволило

устранить существовавший пробел в части отсутствия прямого запрета на регистрацию однополых браков. Впервые в основном законе Российской Федерации дети не только определены в качестве приоритета политики государства, но и в отношении них закреплена обязанность государства создать им необходимые условия для достойного воспитания в семье (ч. 4 ст. 67.1). Кроме того, защита семьи и брака получила конкретизацию на фоне закрепления семейных ценностей в виде дополнительных запретов на распространение деструктивной информации о браке и семье, пропаганды нетрадиционных отношений, жизни, «свободной от детей», смены пола и др. В результате таких нововведений институту семьи и брака не только присвоено значение традиционных семейных ценностей, но и их защита отнесена к числу приоритетных направлений семейной политики (п. 85) [4, 5].

Законодательного закрепления понятия «традиционные семейные ценности» нет. В этой связи представляется, что внедрение семейных ценностей в нормы СК РФ должно быть осуществлено таким образом, чтобы обеспечить регулирование семейных отношений с учетом морально-нравственных ориентиров, заложенных в их основе. Так, ст. 1 СК РФ, определяющая общие начала регулирования семейных отношений, могла бы быть скорректирована в части того, что «семейное законодательство исходит из построения семейных отношений не только на основе взаимной любви и уважения, но и необходимости укрепления семьи, института брака как разновидности традиционных семейных ценностей» [1].

Полагаю, что с целью системного совершенствования норм СК РФ в части их соответствия семейным ценностям в корректировке нуждаются отдельные институты. Так, нормы, определяющие институт собственности, могли бы содержать специальные условия для совершения сделок с имуществом ребенка, что способствовало бы укреплению семьи как ценности. Или нормы института признания брака недействительным нуждаются в актуализации на предмет оценки их содержания фидуциарности семейных отношений, от степени которой зависит окончательное решение суда, принимаемое по данной категории дел. Так, если стороне заранее было известно о фиктивности брака, такое заявление не будет принято к рассмотрению (ч. 1 ст. 28 СК РФ).

Системное укрепление семейных ценностей в нормах семейного законодательства диктует необходимость теоретического обоснования положений, определяющих правовой статус субъектов семейных правоотношений. Системный анализ норм СК РФ позволяет признать, что правовое положение некоторых из них не определено вовсе, несмотря на широкое распространение на практике (например, статус фактических воспитателей). Это не только создает пробельность таких

отношений, но и не позволяет обеспечить защиту прав их субъектов. Также не предусмотрено легальное определение понятия «бывшие супруги». В основе такого термина фактически «заложена» фикция, когда в отсутствии юридического факта, связывающего таких субъектов (поскольку брак между ними прекращен), субъекты названы супругами, которыми они уже не являются. Вместе с тем решение иных вопросов, в частности имущественных, продолжает «нести на себе» бремя их совместного, несмотря на отсутствующее для этого условие – наличие брака.

Динамика развития гражданского оборота, появление новых видов имущества, в отношении которого совершаются сделки, в том числе с участием несовершеннолетних, предопределили необходимость пересмотра назначения некоторых институтов семейного права. Так, например, институт опеки и попечительства, устанавливаемый в отношении детей, оставшихся без попечения родителей, является не только формой устройства детей-сирот, но и правовым институтом, предназначенным для обеспечения защиты их прав и интересов (ч. 1 ст. 145 СК РФ, ч. 1 ст. 31 ГК РФ). Функциональное назначение данного института различается в зависимости от субъекта, в отношении которого он применяется (недееспособный совершеннолетний гражданин, ребенок-сирота), и отраслевой принадлежности отношений (гражданские, семейные, административные). Как справедливо отмечал Д.И. Мейер, опека «стоит как бы на рубеже права гражданского и государственного» [14, с. 762].

Дополнительные сложности применения норм, определяющих институт опеки, обусловлены отсутствием четкой дифференциации самих субъектов, в отношении которых устанавливается опека. Так, в законе дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей, разграничены (ст. 1) [9], а в СК РФ, напротив, они объединены в одну категорию и обозначены как дети, оставшиеся без попечения родителей, в отношении которых может быть установлена опека и попечительство (ч. 1 ст. 121, ч. 1 ст. 145).

Специфика института опеки и попечительства обусловлена разноуровневым регулированием отношений, что не позволяет дифференцировать полномочия и функции опекунов в отношении совершеннолетних, но недееспособных граждан, и несовершеннолетних (ст. 1, ч. 3 ст. 5) [6]. Так, если функция воспитания детей является естественной и отвечает назначению семейно-правовых норм об опеке (ч. 1 ст. 145 СК РФ), то аналогичная функция, упомянутая в гражданско-правовых нормах в отношении совершеннолетних граждан, представляется избыточной и не отвечает назначению норм, ориентированных на регулирование сугубо имущественных отношений (ч. 1 ст. 31 ГК РФ).

Проблемы, возникающие на практике, позволяют признать, что защита прав детей, находящихся под опекой, но проживающих на территории иностранного государства, не обеспечена. Обусловлено это тем, что имеющиеся договорные отношения РФ с другими государствами распространяются только в отношении усыновленных детей. В итоге одна из наиболее распространенных форм устройства детей, оставшихся без попечения родителей, опека и попечительство с иностранным элементом, оказалась вне сферы правового регулирования. Кроме того, отсутствует уполномоченный орган, который должен осуществлять надзор и контроль за такими детьми. В этой связи предлагается расширить функционал консула, который мог бы на временной основе, пока не созданы и не определены такие органы, осуществлять эти функции в интересах детей. Так, в целях обеспечения единообразного регулирования соответствующих отношений предлагается дополнить ст. 163 СК РФ частью 2 и изложить в следующей редакции: «в случае, если опека установлена в Российской Федерации, но ребенок временно проживает на территории иностранного государства, функции уполномоченного органа, осуществляющего контроль за соблюдением его личных неимущественных и имущественных прав, осуществляют консулы».

Изложенное позволяет признать, что идеологическое влияние традиционных семейных ценностей в науке семейного права будет только усиливаться, оказывать существенное воздействие на институт семьи и брака, что потребует проработки дополнительных механизмов, направленных на системную защиту прав субъектов семейных правоотношений.

Список литературы

1. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 г. № 223-ФЗ (ред. от 23.11.2024 г., с изм. от 30.10.2025 г.) // СПС «КонсультантПлюс».
2. Жилищный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 г. № 188-ФЗ (ред. от 04.11.2025 г.) // СПС «КонсультантПлюс».
3. Указ Президента РФ от 07.05.2024 г. № 309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года» // СПС «КонсультантПлюс».
4. Указ Президента РФ от 09.11.2022 г. № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» // СПС «КонсультантПлюс».
5. Указ Президента РФ от 02.07.2021 г. № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».
6. Федеральный закон от 24.04.2008 г. № 48-ФЗ (ред. от 07.07.2025 г.) «Об опеке и попечительстве» // СПС «КонсультантПлюс».

7. Федеральный закон от 28.03.1998 г. № 53-ФЗ (ред. от 04.11.2025 г.) «О воинской обязанности и военной службе» (с изм. и доп., вступ. в силу с 15.11.2025 г.) // СПС «КонсультантПлюс».

8. Федеральный закон от 24.10.1997 г. № 134-ФЗ (ред. от 29.12.2020 г., с изм. от 29.10.2024 г.) «О прожиточном минимуме в Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

9. Федеральный закон от 21.12.1996 г. № 159-ФЗ (ред. от 31.07.2025 г.) «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей» // СПС «КонсультантПлюс».

10. Богдан В.В. Защита традиционных семейных ценностей в парадигме трансформации семейных отношений: балансируем на грани // Вестник ТвГУ. Серия: Право. 2024. № 2 (78). С. 71–79.

11. Гармонизация частных и публичных интересов в семейном праве Российской Федерации: научная школа д-ра юрид. наук, профессора, почетного работника сферы образования РФ О.Ю. Ильиной: монография / Н.А. Антонова, А.Г. Асланов, А.В. Афтахова [и др.]; гл. ред. Н.Д. Эриашвили. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2023. С. 10–11 (предисловие Ильиной О.Ю.)

12. Ильина О.Ю. Семейные ценности и ценность семьи: единство и борьба противоположностей // Вестник ТвГУ. Серия: Право. 2024. № 2 (78). С. 116–125.

13. Летова Н.В., Соловяненко Н.И. Государственная социальная помощь отдельным категориям граждан: цифровой разрыв и юридические способы его преодоления // Закон. 2024. № 12. С. 67–72.

14. Мейер Д.И. Русское гражданское право. М.: Статут, 2003. 831с.

15. Ульянова М.В. Материнство и отцовство в правовом контексте: возможно ли фактическое и юридическое равенство? // Вестник ТвГУ. Серия: Право. 2025. № 1 (81). С. 239–247.

Об авторе:

ЛЕТОВА Наталия Валерьевна – доктор юридических наук, главный научный сотрудник сектора процессуального права Федерального государственного бюджетного учреждения науки Институт государства и права Российской академии наук (119019, г. Москва, ул. Знаменка, 10), SPIN-код: 9786-0090, AuthorID: 635906, e-mail: letovanv@mail.ru

Family relations in modern times: status and prospects

N.V. Letova

Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences, Moscow

The object of this study is family relations, the need for improvement of which is determined by the enshrining of value foundations in their content. The purpose of the study is to assess family legislation for its compliance with established family values. Formal legal methods, analysis, and synthesis were used. As a result, the author concluded that family legislation needs to be enriched with fundamentally significant categories ("family," "family values") in order to ensure the regulation of family relations taking into account their moral and ethical foundations and their compliance with traditional family

values. It was revealed that family legislation requires adjustment and reasonable "adaptation" to the new conditions of civil circulation, which will ensure the desired balance of public and private interests in the family sphere, preserve the autonomy of family relations, and ensure the protection of the rights of their subjects.

Keywords: *family, family values, children, state, protection, marriage, fictions, fictitiousness, guardianship and trusteeship, foreign guardianship.*

About author:

LETOVA Natalia – Doctor of Law, Chief Researcher, Procedural Law Sector, Federal State Budgetary Scientific Institution, Institute of State and Law, Russian Academy of Sciences (10 Znamenska St., Moscow, 119019), SPIN-code: 9786-0090, AuthorID: 635906, e-mail: letovanv@mail.ru

Летова Н.В. Семейные отношения в условиях современности: состояние и перспективы // Вестник ТвГУ. Серия: Право. 2026. № 1 (85). С. 145–152.

Статья поступила в редакцию 15.01.2026 г.

Подписана в печать 12.02.2026 г.